

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1921 — 1927 гг.

Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи являлись массовыми организациями советской деревни 1921 — 1932 гг. Они создавались на основе декрета от 14 мая 1921 г. «Об улучшении постановки дела социального обеспечения рабочих, крестьян и семейств красноармейцев».¹ Предназначенные для оказания материальной помощи неимущим слоям деревни, кресткомы рассматривались партийными, советскими органами и как противоядие зажиточной части крестьянства, как форма сплочения бедноты и середняков, средство пробуждения их активности и инициативы.

Долгое время эта сторона жизни новгородской деревни 20-х гг. оставалась вне поля зрения местных историков. Лишь в 70 — 80-е гг. с выходом в свет очерков по истории Новгородской области и областной партийной организации положение изменилось к лучшему.² В них сообщалось об истории возникновения крестьянской взаимопомощи в губернии, приводились некоторые данные о количестве сельских и волостных комитетов, сведения о размерах помощи семьям красноармейцев, инвалидам и малоимущим крестьянским хозяйствам.³

Не обошли вниманием деятельность кресткомов взаимопомощи Новгородской губернии и авторы ряда трудов по истории социалистического строительства на Северо-Западе РСФСР.⁴ В книге Ю. Н. Климова, посвященной борьбе большевиков региона за проведение новой экономической политики в 1921—1925 гг., представляют интерес данные об изменении социального состава комитетов взаимопомощи за 1923 — 1924 гг.⁵ Оживление деятельности комитетов взаимопомощи в Новгородской губернии

¹СУ РСФСР. 1921. № 48. С. 236.

²См.: На земле Новгородской: Очерки по истории Новгородской области. Л., 1970; Очерки истории Новгородской организации КПСС. Л., 1983.

³На земле Новгородской. С. 103, 113—115.

⁴См.: Климов Ю. Н. В суровые годы двадцатые: Большевики Северо-Запада в борьбе за проведение нэпа в 1921—1925 гг. Мурманск, 1968; Селезнев В. А., Смышляев В. А. Первые шаги социалистических преобразований в сельском хозяйстве Северо-Запада РСФСР: (1917—1929 гг.) Л., 1983.

⁵Климов Ю. Н. В суровые годы... С. 124—125, 187.

в 1924 г. отмечено и в коллективной монографии В. А. Селезнева и В. А. Смышляева.⁶

Важное значение для исследования истории крестьянской взаимопомощи на местах имеет обращение к работам, освещающим данную проблему в масштабах всей страны. Они не только позволяют яснее представить политику государства в области социального обеспечения трудящихся в годы нэпа, выяснить основные этапы и тенденции развития крестьянской взаимопомощи, но и содержат большой фактический материал о ее состоянии в различных районах страны.⁷ Так, в работе П. А. Алексанова имеются сведения о количестве волостных и сельских кресткомов губернии в 1924 г.⁸ В книге А. М. Селиванова аналогичные данные приводятся за 1922 г.⁹

Следует отметить, что материалы по новгородской крестьянской взаимопомощи в упомянутых работах носят отрывочный характер, содержат в основном количественную характеристику взаимопомощи, не позволяют в полной мере представить ее роль и место жизни деревни. Между тем имеющиеся источники открывают такую возможность. Прежде всего это статистические сборники, отчеты по вопросам крестьянской взаимопомощи, издаваемые в 20-е гг., местные новгородские издания тех лет по данной тематике, периодическая печать. Отдельные сведения содержатся в ряде изданий, подготовленных наркоматом социального обеспечения РСФСР.¹⁰

Среди новгородских изданий 1921 — 1927 гг. привлекают внимание «Наказ (инструкция) крестьянским комитетам общественной взаимопомощи» (1921) и «Спутник работника крестьянской обществ взаимопомощи Новгородской губернии» (1926). В первой брошюре в доступной форме излагались основные положения декрета от 14 мая 1921 г., во второй — материалы IV губернского съезда кресткомов, состоявшегося 23 — 24 марта 1926 г. Конечно, этих сведений недостаточно, для того чтобы получить исчерпывающее представление о губернской крестьян-

⁶Селезнев В. А., Смышляев В. А. Первые шаги... С. 91—92.

⁷Алексанов П. А. В борьбе за социалистическое переустройство деревни: Крестьянская взаимопомощь 1921—1932 гг. М., 1971; Селиванов А. М. Советская деревня в первые годы социалистического строительства 1921—1923 гг. Ярославль, 1980.

⁸Алексанов П. А. В борьбе за социалистическое переустройство... С. 103—104, 220.

⁹Селиванов А. М. Советская деревня... С. 69.

¹⁰Первый год работы крестьянских комитетов общественной взаимопомощи с мая 1921 г. по май 1922 г. М., 1922; Пять лет крестьянской взаимопомощи 1921—1926 гг. М., 1926; Сборник материалов Северо-Западного областного бюро ЦК РКП(б). Л., 1925. Вып. 1. Ноябрь. 1925.

ской взаимопомощи. Тем самым предопределено обращение к местным архивам и материалам периодической печати 20-х гг.

Документы, хранящиеся в фондах Государственного архива Новгородской области (ГАО) и партийного архива Новгородского обкома КПСС (ПАНО), позволяют представить работу местных партийных и советских органов по созданию крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ), руководству их деятельностью. Новгородский губком партии в 1921 — 1927 гг. уделял этой работе большое внимание. Это нашло отражение в резолюциях губернских партконференций, постановлениях пленумов и бюро губкома, в его переписке с местными партийными комитетами, исполкомами Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Сведения о количестве и составе комитетов взаимопомощи, достижениях и недостатках в их работе содержатся в материалах XV — XX губернских партконференций, состоявшихся в период с 1922 по 1927 гг. Аналогичные данные можно обнаружить в документах уездных и волостных партийных органов.

В Государственном архиве Новгородской области материалы по крестьянской взаимопомощи сосредоточены в фондах исполкомов Советов и комитетов крестьянских обществ взаимопомощи. В фондах исполкомов Советов была почерпнута основная часть опубликованных данных о крестьянской взаимопомощи губернии. В то же время на фонды самих кресткомов внимание не было обращено. В них же содержатся первичные, как правило, не подвергшиеся субъективной корректировке, разнообразные сведения по затронутой нами теме. В этом убеждает даже беглое ознакомление с фондом губернского комитета крестьянских обществ взаимопомощи (ф. Р-272, ед. хр. 175, 1923 — 1928 гг.). Он вобрал в себя циркуляры, инструкции ЦК КОВ, приказы и распоряжения губернского комитета, протоколы губернских съездов кресткомов, заседаний пленумов, президиума губкома ККОВ и материалы к ним. Подробные сведения об итогах перевыборов кресткомов, их состоянии и деятельности содержатся в переписке губкома обществ взаимопомощи с центральными, местными партийными и советскими органами, отчетах уездных, волостных и сельских ККОВ.

Богатый материал для изучения рассматриваемой темы дает местная периодическая печать. Только в газете «Звезда» — органе новгородского губкома РКП(б), губисполкома Совета и губпрофсовета в 1923 — 1924 гг. было опубликовано свыше 90 различных материалов о деятельности комитетов взаимопомощи. В основном это небольшие сообщения с мест, в которых крестьяне рассказывали о недостатках и успехах своих комитетов, де-

лились опытом, обращались за помощью. «Комитет, проснись!», «Самим бороться надо!», «Где же наша взаимопомощь?», «Крестьянин! Сбрось кабалу подрядчика» — эти и им подобные заголовки передают настроения крестьян и атмосферу, в которой происходило становление и развитие крестьянской взаимопомощи губернии.

Популярностью у новгородских крестьян пользовалась еженедельная газета губкома ВКП(б) и губисполкома Совета «Крестьянская звезда», издававшаяся с февраля 1924 г. по июль 1927 г. За это время в ней также было опубликовано свыше 50 заметок и статей по вопросам крестьянской взаимопомощи. На страницах газеты широко пропагандировался опыт лучших комитетов, анализировалось состояние дела взаимопомощи в губернии. Определенный интерес в этом плане представляют материалы, посвященные третьей годовщине издания декрета об организации взаимопомощи, опубликованные в газете в мае 1924 г.¹¹

В меньшей степени вопросы крестьянской взаимопомощи отражены на страницах журналов «Известия Новгородского губкома РКП(б)», «Красное знамя», «Новгородский экономист», «Ленинец», издававшихся в губернии в рассматриваемый период. В основном это резолюции губпартконференций, съездов Советов, постановления президиума губисполкома и его сессий по вопросам развития крестьянской взаимопомощи.

Таким образом, даже краткий обзор литературы и источников по истории новгородской крестьянской взаимопомощи 1921—1927 гг. позволяет сделать вывод как о явно недостаточной разработке данной проблемы, так и возможности создания обобщающего, углубленного исследования в этом направлении. Предлагаемая вниманию читателя статья — попытка такого исследования.

В соответствии с декретом от 14 мая 1921 г., указаниями ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР инициаторами создания крестьянской взаимопомощи на местах стали партийные и советские органы. В Новгородской губернии уже в начале июля 1921 г. Старорусский и Боровичский уездные отделы социального обеспечения разработали временные инструкции (наказы) комитетам взаимопомощи, а затем приступили к практической их организации. Процесс этот не везде проходил одинаково. Там, где местные власти придавали важное значение организации крестьянской взаимопомощи, проявляли инициативу — дела шли успешнее. В Старорусском уезде, например, к январю 1922 г. было ор-

¹¹См.: Звезда. 1924. 14 мая; Крестьянская звезда. 1924. 17 мая.

ганизовано 27 волостных и 480 сельских ККОВ, а Ратицкий волостной комитет первым в губернии создал натуральный фонд в 800 пуд. зерна и приступил к оказанию помощи нуждающимся крестьянам.¹²

Хуже обстояло дело в Новгородском и Демянском уездах. Из-за недостатка опыта в организации комитетов не только у крестьян, но и у части ответственных работников сложилось недопонимание подлинных целей и задач их создания. Так Боровичский уком партии вынес постановление о ликвидации организаций крестьянской взаимопомощи как нежизнеспособных и ненужных.¹³ Положение усугублялось тем, что при формировании комитетов на местах нередко нарушался принцип добровольности, имело место администрирование парторганов, незаконное налоготворчество. Да и сама концепция крестьянской взаимопомощи в духе того времени была политизирована, носила выраженный классовый характер. Все это порождало у определенной части крестьян мнение о том, что создаваемые комитеты взаимопомощи есть не что иное, как возврат к комбедам времен гражданской войны. Не случайно в 1922 г. только 7% из них были работоспособными, а остальные влачили жалкое существование.¹⁴

Тем не менее необходимость крестьянской взаимопомощи в губернии была очевидна. В 1922 г. лишь 52% крестьянских хозяйств имели сохи, 47 — плуги, 22,2 — деревянные бороны и только 3,8% — железные.¹⁵ К началу 1924 г. из 6 тыс. инвалидов губернии всего 920 получали пенсию от государства.¹⁶ В нужде жили тысячи крестьянских семей, потерявших кормильцев, пострадавших от неурожая и стихийных бедствий. Поодиночке справиться с трудностями было нелегко, подчас невозможно. Задача состояла в том, чтобы не отпугнуть крестьян от в целом здоровой, имевшей глубокие исторические корни идеи взаимопомощи, убедить их в необходимости создания кресткомов. «Чтобы легче пережить тяжелое время, — подчеркивалось в инструкции по организации взаимопомощи, — надо тесно объединиться вокруг начал взаимопомощи. Надо зажечь веру в мощь коллектива. Что бессилён один — легко сделает все общество. С миру по нитке — голому рубашка, вот девиз комитетов взаимопомощи».¹⁷

По мере того как созданные комитеты включались в работу

¹²СМ.: ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 30/28, л. 8; д. 12/11, л. 30; На зем-
ле Новгородской... С. 103.

¹³ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 12/11, л. 30.

¹⁴Звезда. 1924. 14 мая.

¹⁵Там же. 1923. 24 янв.

¹⁶Там же. 1924. 4 апреля.

¹⁷ГАНО, ф. Р-213, оп. 1, д. 125, л. 169—170.

по оказанию конкретной помощи нуждающимся, отношение к ним менялось. Появлялась, хотя и робкая, уверенность в том, что взаимопомощь способна улучшить положение малоимущих. Ко второй половине 1923 г. сложилась система губернской крестьянской взаимопомощи. Сельские кресткомы избирались общими собраниями (сходами) граждан, обладавших избирательным правом в соответствии с Конституцией РСФСР. В случае положительного решения вопроса об организации комитета все граждане данного сельского общества автоматически становились участниками взаимопомощи. Индивидуальное членство, первоначально имевшее место в ряде комитетов, впоследствии не допускалось. Как отмечалось в ноябре 1924 г. на второй сессии Новгородского губисполкома XV созыва, такое сочетание добровольной организации комитетов для сельских обществ и обязательного участия в их работе отдельных граждан, позволяло, не допуская кулаков к управлению комитетами, использовать их средства для пополнения фондов взаимопомощи.¹⁸

Избрание вышестоящих комитетов — волостных, уездных и губернского осуществлялось на съездах представителей соответствующих низовых комитетов. Первый губернский ККОВ, избранный 28 ноября 1922 г., возглавил коммунист А. Г. Новиков. На правах членов президиума ему помогали беспартийный специалист с высшим образованием Э. И. Каллен и анархист М. И. Баранов — опытный работник соцобеспечения, постоянный крестьянский корреспондент губернской газеты «Звезда».¹⁹ Позднее численность губККОВ увеличилась до 15 человек.

Структура губернской крестьянской взаимопомощи во многом напоминала советскую, и пере выборы комитетов, как правило, приурочивались к избирательным кампаниям в Советы. Всего в рассматриваемый период состоялось четыре губернских съезда кресткомов. На первых из них — в 1922 и 1923 гг. присутствовало не более 20, а в 1924 и 1926 гг. соответственно 71 и 76 делегатов.²⁰

Количество комитетов взаимопомощи по годам не было постоянным. Объясняется это как происходившими в то время частыми административно-территориальными изменениями, совершенствованием организационной структуры, так и различной жизнеспособностью создаваемых организаций. Последняя во многом зависела от того, насколько люди, избранные в комитеты взаимопомощи, на деле могли организовать ее в интересах

¹⁸Там же, ф. Р-272, оп. 1/3, д. 25/24а, л. 17—18.

¹⁹Там же, оп. 1/2, д. 2/2, л. 23.

²⁰Подсчет авт. ГАНУ, ф. Р-272, оп. 1/3, д. 25/24а, л. 101; оп. 1/4, д. 10/9, л. 38.

нуждающихся. Там, где к руководству приходили активные, энергичные и знающие работники, комитеты своевременно помогали пострадавшим от различных бедствий, оказывали необходимую трудовую и правовую поддержку, защищали бедноту от эксплуатации. В Новгородском уезде, например, Бронницкий волостной комитет взаимопомощи влачил жалкое существование до тех пор, пока его не возглавил коммунар Носков. Благодаря новому председателю, его умению подойти к крестьянам в короткий срок были созданы семенной и денежный фонды кресткома, оказана помощь беднякам, организовано 18 новых сельских комитетов взаимопомощи.²¹

К середине 20-х гг. хорошо работающие комитеты составляли 12% от их общего числа в губернии.²² В то же время 27% комитетов бездействовали.²³ Как правило, во главе их стояли случайные люди или откровенные противники бедноты. В Ракомской волости Новгородского уезда весь комитет взаимопомощи был отдан под суд за взятки и пьянство; орудовавшие в Степановском сельском комитете бывшие торговцы Кобяков и Трофимов полученный для семей красноармейцев и бедняков посевной материал разделили между собой и своими приятелями.²⁴ Подобные комитеты были не только бесполезны, но и опасны тем, что подрывали саму идею взаимопомощи, отталкивали от нее крестьян.

Максимальное количество комитетов взаимопомощи в губернии — 3345 приходится на первую половину 1924 г., минимальное — 827 на вторую половину 1925 г. (см. таблицу). Затем в период с 1925 по 1927 г. наметилась устойчивая тенденция роста сельских комитетов, их число в это время увеличилось до 1452.²⁵

В соответствии с рекомендациями наркомата социального обеспечения кресткомы должны были охватывать все слои крестьянства. Сотрудничество с зажиточной частью деревни объяснялось соображениями чисто экономического порядка — потребностями формирования крепкой материальной базы взаимопомощи. При этом подчеркивалась мысль о том, что имущим выгоднее поделиться своими излишками с беднотой через ККОВ, чем рисковать потерять все. Представляют интерес критерии, применяемые в первой половине 20-х гг. для оценки имущественного положения крестьян. Наиболее широко использовался под-

²¹Крестьянская звезда. 1924, 5 мая.

²²ГАНУ, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 12/11, л. 4.

²³Там же.

²⁴Звезда. 1923, 29 июня; 1924, 1 января, 10 декабря.

²⁵Климов Ю. Н. В суровые годы... С. 124.

**Крестьянские комитеты общественной взаимопомощи
Новгородской губернии 1921—1927 гг.**

Кол-во ККОВ	1921	1922	1923	1924*	1924**	1925*	1925**	1926	1927
губернских	—	1	1	1	1	1	1	1	1
уездных	—	—	5	6	6	6	6	6	6
волостных	—	134	132	133	65	65	65	65	65
сельских	—	2113	999	3205	926	1029	755	1110	1452
Всего	—	2248	1137	3345	998	1101	827	1182	1524

*В 1924 г. до укрупнения волостей, в 1925 г. до укрупнения сельских Советов.

**В 1924 г. после укрупнения волостей, в 1925 г. после укрупнения сельских Советов.

Составлено на основании данных, обнаруженных в Государственном архиве Новгородской области (ф. Р-272, оп. 1/2, д. 2/2, л. 23; оп. 1/3, д. 11/10, л. 1; оп. 1/4, д. 12/11, л. 2, 55; д. 30, 28, л. 7 и в кн. **Селиванов А. М.** Советская деревня в первые годы мирного социалистического строительства: 1921—1923 гг. Ярославль, 1980. С. 69.

счет количества земли, скота, сельхозинвентаря и машин, степени применения аренды и наемной рабочей силы.²⁶ Исходя из этого, батраками в деревне считали тех, кто жил исключительно на заработки по найму в качестве работника. Бедняк мог иметь лошадь, либо корову, скудный сельхозинвентарь. Этого явно не доставало для обработки имеющейся земли, поэтому большую часть ее сдавали в аренду, уделяя главное внимание отхожим промыслам. Арендная плата, заработки на стороне и приусадебные участки являлись основными статьями дохода бедняцких семей.

В бюджете маломощных крестьянских хозяйств также солидную роль играли доходы от промыслов, поскольку одной коровы, лошади, скудного инвентаря, посева на двух десятинах земли было недостаточно для расширения и укрепления своего хозяйства.

В отличие от бедняков и малоимущих крестьян середняк имел одну-две лошади, до трех коров, три-четыре десятины обрабатываемой земли, весь необходимый для этого инвентарь, включая несложные сельхозмашины. В семьях середняков работали, как правило, до пяти взрослых и один-два подростка. Отхожие промыслы в таких хозяйствах играли меньшую роль.²⁷

Крепкие крестьянские хозяйства, владеющие тремя и более лошадьми, четырьмя коровами, пятью и более десятинами пашни, необходимыми сельхозмашинами и инвентарем, относились

²⁶ ГАНО, ф. Р-822, оп. 1, д. 1539, л. 49—50.

²⁷ Там же.

к зажиточным. Многие из них занимались выращиванием скота на продажу и растениеводством, также ориентированным на рынок.

Кулацкими считались лишь крупные эксплуататорские хозяйства, в которых широко использовалась наемная рабочая сила, аренда земли у бедняков и малоимущих крестьян, предоставление на кабальных условиях в аренду сельхозмашин, наличие торгового или промыслового заведения.

Итак, батраки, бедняки, маломощные крестьянские хозяйства, середняки, зажиточные крестьяне и кулаки. Несомненно, подобная дифференциация крестьянских хозяйств более соответствовала реалиям деревенской жизни, чем утвердившееся позднее в официальной статистике деление всех крестьян на бедняков, середняков и кулаков.

Будущие вершители судеб советской деревни, находясь в плену теоретических изысканий, не нуждались в реальной оценке деревенской жизни или сознательно искажали ее в угоду своим политическим замыслам.

Крестьянские комитеты взаимопомощи губернии предстают перед нами как организации середнячко-бедняцких слоев деревни. Несмотря на то что полных данных о составе комитетов за все годы рассматриваемого периода обнаружить не удалось, имеющиеся подтверждают этот вывод. В 1923 г. в кресткомах губернии насчитывалось 7765 человек: бедняков — 3601 (46,4%), середняков — 3994 (51,4%).²⁸ Через год середняки и бедняки также составляли свыше 90% состава комитетов взаимопомощи губернии.²⁹ Не изменилась картина и в 1926 г.: среди 3566 человек, состоявших в 722 сельских и волостных комитетах Боровичского, Новгородского, Старорусского и Демянского уездов было 58 (1,6%) безземельных батраков, 1449 (40,6%) бедняков и 1899 (53%) середняков.³⁰ Зажиточные крестьяне и кулаки составляли незначительное количество среди членов кресткомов. По данным за 1923 г., их доля в сельских ККОВ равнялась 1,9% в волостных — 7,4, в уездных — 6,5%.³¹ После выборов 1924 г. это соотношение существенно изменилось в сторону уменьшения: в сельских комитетах — до 1%, в волостных — до 0,7, в уездных — до 1,6%.³² И в дальнейшем эта тенденция сохраняется.

В 1926 г. в сельских и волостных кресткомах Боровичского, Новгородского, Старорусского и Демянского уездов кулаки со-

²⁸Подсчет авт.: ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/3, д. 11/10, л. 3.

²⁹Там же.

³⁰Подсчет авт.: ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1730, л. 73—74.

³¹ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/3, д. 25/24а, л. 23.

³²Там же.

ставляли менее 1% от числа всех участников взаимопомощи.³³

Как уже подчеркивалось, основной задачей взаимопомощи являлась поддержка семей красноармейцев, инвалидов, бедствующих крестьянских хозяйств, а также пострадавших при неурожаях, пожарах, наводнениях и иных стихийных бедствиях. Решение этой задачи было невозможно без широкого привлечения крестьянских масс, создания соответствующей материальной базы. Последняя формировалась путем совместной обработки земли (общественная запашка). Собранный урожай или средства, вырученные от его реализации, направлялись в фонд комитета взаимопомощи. Кресткомы получали средства и от эксплуатации арендованных предприятий, использования бесхозного, выморочного, конфискованного по суду или в административном порядке имущества, а также путем добровольного самообложения населения. В 1921/22 хозяйственном году комитеты взаимопомощи губернии обрабатывали всего лишь 6 дес. земли, что давало в фонд взаимопомощи около 180 р. (здесь и далее — в золотом исчислении).³⁴ Через три года общественная запашка составляла уже 107 дес. с доходом от них 6,5 тыс. р.³⁵ В 1925/26 г. 11 волостных и 73 сельских комитета взаимопомощи осуществляли общественную запашку на общей площади в 386,6 дес. Урожай пошел на создание семенного фонда. Только у 40 комитетов в нем находилось около 3955 пуд. зерна.³⁶ Другим, не менее важным результатом совместного труда по созданию фондов взаимопомощи было то, что в процессе этой работы происходило сплочение крестьян, наглядно демонстрировались преимущества кооперации.

Придавая этому обстоятельству особое значение, IV губернский съезд крестьянских комитетов взаимопомощи (март 1926 г.) предложил вновь избранному губкому ККОВ, «следуя принципам постепенного приготовления крестьянских масс к коллективному труду... принять все зависящие меры к внедрению коллективного труда, путем организации сельскохозяйственных и иных коллективов, артелей, товариществ и т. п., оказывая им всемерное содействие и поддержку».³⁷ Уже в 1925/26 хозяйственном году органами взаимопомощи губернии было создано 124 постоянных и временно действующих крестьянских коллектива, уплачены вступительные взносы в кооперацию за 323 человека.³⁸

³³ГИАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1730, л. 73—74.

³⁴ГИАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 5/4, л. 3.

³⁵Там же.

³⁶Там же, д. 12/11, л. 48.

³⁷Там же, д. 10/9, л. 24.

³⁸Там же, д. 12/11, л. 49.

С целью накопления средств для оказания помощи комитеты арендовали или создавали мелкие предприятия, как правило, сельскохозяйственного назначения. На 1 октября 1924 г. ими было арендовано 27 предприятий и одно озеро.³⁹ Через год кресткомы эксплуатировали уже 86 заведений, включая 11 мельниц и крупорушек, 9 маслобоен, кузниц и слесарных мастерских, 3 кирпичных и 2 кожевенных завода, 9 прокатных пунктов сельхозмашин, 4 случных пункта, 5 зерноочистительных, 15 Домов крестьянина и красных тракторов.⁴⁰ Позднее их количество уменьшается в связи с сокращением убыточных предприятий, однако доходы от эксплуатации оставшихся постоянно росли: с 874 р. в 1921/22 хозяйственном году до 108087 р. в третьем квартале 1925/26 г.⁴¹

Неуклонно увеличивались денежные поступления в фонды крестьянской взаимопомощи в виде членских, единовременных и иных взносов, пожертвований граждан, субсидий государственных органов. В целом по губернии эти поступления выросли с 840 р. в 1921/22 г. до 149915 р. в конце 1925/26 хозяйственного года.⁴²

По мере укрепления материальной базы крестьянской взаимопомощи расширялись масштабы поддержки населения. Она приобретала исключительное значение, ввиду того что количество нуждающихся, малообеспеченных крестьянских семей и отдельных лиц в губернии оставалось большим. Как отмечалось в ноябре 1925 г. на XIX губернской партконференции, 47 тыс. (26%) крестьянских хозяйств губернии являлись маломощными, бедняцкими, а 19 тыс. (11%) — беспосевными.⁴³ По данным губкома ККОВ, весной 1924 г. комитеты взаимопомощи содержали за свой счет свыше 5000 инвалидов, помогали обрабатывать землю почти 35 тыс. безлошадным крестьянским хозяйствам.⁴⁴ Если в 1921/22 г. отдельным лицам и учреждениям была оказана помощь на сумму 598 р., то к концу 1924/25 г. она увеличилась до 29844 р.⁴⁵ Все больше оказывалось трудовой помощи маломощным хозяйствам и нетрудоспособным гражданам. В 1921/22 г. такая помощь была оказана в 92 случаях, а в 1924/25 г. уже 3002.⁴⁶

³⁹Звезда. 1924. 7 мая.

⁴⁰ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 30/28, л. 8.

⁴¹Там же, д. 5/4, л. 3; д. 12/11, л. 34.

⁴²Там же.

⁴³ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 1731, л. 2.

⁴⁴Звезда. 1924. 4 апреля.

⁴⁵ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 5/4, л. 3; д. 12/11, л. 34.

⁴⁶Там же.

Кресткомы вели серьезную работу по защите правовых, хозяйственных интересов бедняков, семей красноармейцев, вдов и сирот. В 1924/25 г., например, при содействии ККОВ 4080 хозяйств получили льготы при выделении лесоматериалов, инвентаря; 3281 хозяйство воспользовалось кредитными льготами, а 8117 налоговыми.⁴⁷ В следующем году свыше 19 тыс. бедняцких хозяйств получили скидку с налога на сумму 16078 р., а семьи красноармейцев — на 14702 р.⁴⁸ В том же году юридическая помощь по линии взаимопомощи была оказана 644 крестьянским хозяйствам.⁴⁹

Комитеты взаимопомощи защищали крестьян от эксплуатации со стороны всякого рода подрядчиков, частных предпринимателей. С этой целью взаимопомощь содействовала объединению крестьян в артели, товарищества для совместного труда. В 1923 г. Карпиногорский волостной комитет взаимопомощи Маловишерского уезда организовал из крестьян-бедняков артель по заготовке и сплаву леса. Взятый кресткомом подряд был выполнен в короткий срок. Лесозаготовители выплатили волостному комитету по 25 фунтов хлеба за кубометр сплавленного леса, из них 15 — 22 фунта передали крестьянам, а остальное — в натуральный фонд взаимопомощи. Ранее же крестьяне вынуждены были иметь дело с подрядчиком, который за такую же работу платил по 8 — 12 фунтов, а остальное забирал себе.⁵⁰

Упорную борьбу с произволом частных предпринимателей вели в 1924 г. комитеты взаимопомощи Чудовской волости Новгородского уезда. Волостной комитет организовал стачку крестьян против попыток уменьшить заработную плату.⁵¹ Одновременно при участии волостного и сельских кресткомов в волости были созданы сельскохозяйственное товарищество, два машинных и три потребительских кооператива. В кредитную кооперацию по ходатайству волостного комитета взаимопомощи было принято 545 бедняков.⁵² Подобные шаги, предпринимаемые в интересах трудящихся, не могли не сказаться на их отношении к кресткомам. «У нас в Чудовской волости, — отмечал в январе 1926 г. секретарь волостного комитета, — дело взаимопомощи быстро шагает вперед, и это одна из любимых организаций для крестьян».⁵³ Не случайно еще в январе 1924 г. Чудовский волком взаи-

⁴⁷ Там же, д. 10/9, л. 16—17.

⁴⁸ На земле Новгородской... С. 115.

⁴⁹ ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 12/11, л. 48.

⁵⁰ Алексанов П. А. В борьбе за социалистическое переустройство... С. 103—104.

⁵¹ Крестьянская звезда. 1924. 17 мая.

⁵² ГАНО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 11/10, л. 38.

⁵³ Там же, л. 39.

мопомощи стал одним из победителей губернского конкурса на лучший комитет крестьянской общественной взаимопомощи и был награжден плугом, бороной и дровнями.⁵⁴

Комитеты взаимопомощи вносили свой вклад в развитие народного образования, здравоохранения, культуры. На свои средства они открывали в деревнях школы, избы-читальни, лечебные учреждения. В 1923 г., например, Карпиногорский волостной комитет открыл библиотеку и содержал за свой счет восемь школ.⁵⁵ Кресткомы Апраксинской волости Новгородского уезда закупали школам, избам-читальням книги, газеты, учебные пособия, выделяли средства на содержание фельдшерского пункта.⁵⁶ Важное место в культурно-просветительной деятельности комитетов занимала борьба с нищенством, проституцией, пьянством. Последнее было бичом не только новгородской деревни. Стремление хоть как-то остановить это зло заставляло крестьян иногда прибегать к необычным мерам. Весной 1927 г. 57 домохозяев деревни Плешевицы Лужской волости Демянского уезда отказались от празднования религиозных дат, а нарушителей этого решения постановили штрафовать на 25 р. в пользу комитета крестьянской взаимопомощи.⁵⁷ Сам факт может показаться незначительным, если не учитывать, что в рассматриваемый период население губернии затрачивало на религиозные праздники ежегодно до 10 млн. р.⁵⁸ Сопровождаемые попойками и драками такие праздники нередко заканчивались трагически. Только в 1925/26 г. в ходе их было убито 96 и изувечено 140 человек.⁵⁹

Кресткомы губернии активно участвовали в пере выборах Советов. Важнейшие события международной и внутренней жизни находили отклик среди членов взаимопомощи. Например, в 1923 г. в ответ на так называемый ультиматум Керзона участники пленума Боровичского уездного комитета взаимопомощи заявили, что «...представители западноевропейского капитализма жестоко ошибутся, если думают, что Советская республика будет просить пощады и согласится на все притязания грабителей».⁶⁰ По решению II губернского съезда крестьянских комитетов взаимопомощи, состоявшегося 6 — 7 декабря 1923 г., коми-

⁵⁴Крестьянская звезда. 1924. 5 февр.

⁵⁵Звезда. 1923. 21 окт.

⁵⁶Там же. 1924. 23 апреля.

⁵⁷Крестьянская звезда. 1927. 28 мая.

⁵⁸ГАО, ф. Р-822, оп. 1, д. 1199, л. 14.

⁵⁹Там же.

⁶⁰Звезда. 1923, 14 июня.

теты активизировали сбор средств на постройку воздушной флотилии «Крестьянская взаимопомощь».⁶¹

Укреплялись связи с партийными и советскими органами губернии. В ноябре 1923 г. президиум Новгородского губисполкома признал необходимым ввести председателей уездных комитетов взаимопомощи в состав исполкомов местных Советов.⁶² Формирование последних проходило при активном участии членов комитетов взаимопомощи. Во время перевыборов Советов 1927 г. они составили 75% избирателей Валдайского уезда и 62,3% Старорусского.⁶³ В свою очередь и местные Советы усиливали внимание к крестьянской взаимопомощи. Например, в Молвотичской волости Демянского уезда количество кресткомов увеличилось с декабря 1925 г. по август 1926 г. в шесть раз благодаря активности сельсовета.⁶⁴

Деятельность и состояние крестьянской взаимопомощи регулярно рассматривались на губернских съездах Советов и партконференциях, заседаниях исполкомов местных Советов и в парткомитетах. В январе 1927 г. работа губкома ККОВ была подробно обсуждена на IV сессии губисполкома XVII созыва. Наряду с достижениями в организации взаимопомощи отмечалось недостаточное вовлечение в комитеты крестьян, медленный рост общественной заправки, отсутствие планирования, излишнее увлечение предпринимательской деятельностью в ущерб организации коллективной трудовой взаимопомощи, ослабление контроля со стороны ревизионных комиссий. Сессия подчеркнула, что главной задачей комитетов является работа по оказанию всемерной помощи беднякам и малоимущим крестьянским хозяйствам.⁶⁵

Еще осенью 1925 г. по предложению губисполкома Совета губернский комитет КОВ разработал пятилетний план развития крестьянской общественной взаимопомощи на 1925 — 1930 гг.⁶⁶ План предусматривал развитие крестьянской взаимопомощи губернии не только как формы социального обеспечения, но и как системы добровольных массовых общественных организаций, способных сплотить вокруг себя бедняцко-средняцкие слои деревни для социалистического преобразования общества. Подобная точка зрения нашла свое отражение и в решениях XX Новгородской губернской партийной конференции, состоявшейся

⁶¹ГАО, ф. Р-272, оп. 1/2, д. 2/2, л. 28—30.

⁶²ГАО, ф. 1, оп. 1, д. 1225, л. 95.

⁶³ГАО, ф. Р-822, оп. 1, д. 1461, л. 393.

⁶⁴ГАО, ф. 1, оп. 1, д. 2392, л. 3.

⁶⁵ГАО, ф. Р-272, оп. 1/4, д. 12/11, л. 55—57.

⁶⁶Там же, д. 30/28, л. 5—12.

ся в декабре 1926 г. В ее резолюции по отчетному докладу губкома ВКП(б) подчеркивалась необходимость оживления деятельности крестьянских комитетов взаимопомощи как общественных организаций основной массы крестьянства, добиваться самостоятельности ее членов. Кресткомам предлагалось уделять больше внимания производственной помощи слабым крестьянским хозяйствам по линии организации артелей и других форм коллективного труда.⁶⁷

В конце 20-х гг. внимание к крестьянской общественной взаимопомощи ослабевает. В условиях отказа от нэпа и перехода к сплошной коллективизации деревни даже робкие проявления самостоятельности, самоуправления становились нежелательными. Кресткомам не нашлось места в командно-административной системе управления, все шире утверждавшейся в обществе на рубеже 20 — 30-х гг. Новгородская крестьянская взаимопомощь к тому же была ослаблена развалом ее структур в связи с ликвидацией Новгородской губернии как самостоятельной административно-территориальной единицы. Осенью 1927 г. ее территория вошла в состав Ленинградской области.

Ликвидированные в период коллективизации крестьянские комитеты общественной взаимопомощи, несмотря на небольшой период своего существования, навсегда остались неотъемлемой частью общественно-политической жизни страны 20-х гг. Глубокое их изучение позволит полнее представить облик доколхозной деревни, процессы, происходившие в ней в переломный момент истории.

---

⁶⁷ПАНО, ф. 1, оп. 1, д. 2392, л. 3.